

Футбольное поле иногда называют полем боя. Жаль, что бои бывают и нефутбольные.
Фото из архива Роберта Львовича Дьямента

«А в футбол мы играли, когда валялись по госпиталям...»

ФУТБОЛИСТЫ-ФРОНТОВИКИ. Пять лет назад в круглую годовщину Победы (60-летие) мы насчитали в Москве четырнадцать ветеранов футбола – участников Великой Отечественной войны... Тогда же договорились созвониться перед 65-летием Победы. Увы, в этот раз телефоны ответили только у шестерых...

ТЕКСТ **Дмитрий Туманов**

МАТРОС АНТОНИН СОЧНЕВ

Антонин Николаевич родился 14 июня 1924 года в Иваново-Вознесенске

КАРЬЕРА В ФУТБОЛЕ

Играл за ивановский «Текстильщик» (1940), ленинградский КБФ (1943–1945), московский ВМФ (1946), ЦДКА (1946–1947), московское «Торпедо» (1947–1953), ленинградские «Трудовые Резервы» (1954–1955), ивановское «Красное Знамя» (1955). В чемпионатах СССР – 147 матчей (41 гол). Лучший бомбардир страны – 1954 (11 мячей). Обладатель Кубка СССР 1949 года.

Отслужив на флоте, Антонин Сочнев стал торпедировать ворота соперников.

ЭХО ВОЙНЫ

«Призвали в 1942 году. Три месяца учился в Кронштадте, стал минером. Мы тралили мины на катерах по ночам – поймал и взрываю. Потом служил на линкоре «Марат». Однажды немецкий летчик спикировал, бросил бомбу. Может быть, ничего бы и не случилось, но он попал очень неудачно – рядом со снарядами. Они сдетонировали – и как рвануло! Башня с тремя пушками улетела в море. Но осталось еще шесть пушек, которые продолжали стрелять.

Самое страшное было, когда нас, молодых, посылали зимой проверять дома. Если находили живого, отвозили в госпиталь. Но в основном были уже окоченевшие трупы. Тяжело их таскать – выбрасывали прямо из окон. Которые полегче, детей, сносили вниз...

А футбол не прекращался даже в блокадном Ленинграде! Было несколько матчей, я участвовал только в одном – за ВМФ против «Динамо». Играли на запасном поле «Дина-

мо», без всякого ажиотажа. Знали только свои – в основном спортсмены. Собрались, может быть, человек сто пятьдесят. в такое время не каждый пойдет. Если бы вы видели людей – с мешками водяными под глазами... Два раза матч прерывался – с финского берега стреляли. Убежали в бомбоубежище, а когда стихало – через полчаса – продолжали. в воротах за «Динамо» стоял Набутов – отец телекомментатора. Динамовцы выиграли, кажется, – 1:0.

ПЕХОТИНЕЦ ВЛАДИМИР ЗУЕВ

Владимир Иванович родился 28 мая 1925 года в Москве

КАРЬЕРА В ФУТБОЛЕ

Играл за московский «Буревестник» (1947–1957). Судья всесоюзной категории. Председатель Всероссийской коллегии судей (1982–1984). Председатель Всесоюзной коллегии судей (1984–1987). Член судейского комитета ФИФА (1987–1995).

После войны пехотинец Владимир Зуев стал футбольным судьей.

ЭХО ВОЙНЫ

«Призвали меня в феврале 1943-го. Сначала было училище, а потом рядовым попал в жуткую бойню под Старой Руссой. Нам объявили: надо взять город. Но, оказывается, брать город должны были другие – с юга, а нас бросили, чтобы отвлечь внимание от главного удара. Вышли мы через болота прямо к немецким окопам и... попали под свои же «катюши». Очень много ребят погибло в этих местах. Условия жуткие: летом – по горло в дыму нас могли страдать от мороза, потому что печки в землянках были запрещены. Мы стояли в открытом поле и по дымам могли обнаружить и разбомбить. Спали по двое: один тулуп – одяло, другой – под себя. Питание доставляли два раза – когда стемнеет и на рассвете...

Первое ранение получил еще под Старой Руссой – легкое, двойное. в декабре 1943 года получил ранение в спину. Тоже легкое. А в феврале 1944-го был ранен сразу в пяти местах. Проводили разведку боем. Немцы к ней были готовы – и начался настоящий расстрел. и вот мы, раненные, с одним товарищем (ему в живот попали три пули) всю ночь ползли назад – с 23 часов до шести утра...

Футбол и в войну не прекращался. Когда после первого ранения в августе валялся в госпитале, раненные, которые чуть окрепли, создали две команды. Может быть, играли, потому что главврачом госпиталя был заведующий кафедрой футбола московского института физкультуры Михаил Козлов».

Артиллерист Сергей Шапошников

Сергей Иосифович родился 8 марта 1923 года в Ленинграде

КАРЬЕРА В ФУТБОЛЕ

Играл за Дом офицеров в Хабаровске (1945–1946), ЦДКА (1947–1949). Заслуженный тренер СССР. Тренировал одесский ОДО (1952–1960), львовский СКА (1961–1965), ЦСКА (1966–1967, 1979, 1983), «Черноморец» (1968–1970), «Нистру» (1972), «Кайрат» (1972), «Таврию» (1974–1977).

Сергею Шапошникову (второй справа в первом ряду) повезло: и во время войны довелось немало поиграть в футбол. Неудивительно, что после нее он подался в тренеры.

ЭХО ВОЙНЫ

«Меня призвали в 1941 году, но на фронте я пробыл мало — отправили в Благовещенск, в училище. После служил в 1-й Краснознаменной армии на Дальнем Востоке. Там мне повезло — в Спас-Дальнем начальником Дома офицеров был полковник Хмельницкий (отец актера Бориса Хмельницкого) — страстный болельщик. Он собрал команду, куда попал и я правым крайним. Было первенство, играли и моряки.

Потом началась война с Японией. Нас, футбольную команду, в наступление не посылали, берегли. Но был момент, когда вся команда могла погибнуть. Наши взяли Харбин, и туда перевели сначала Хмельницкого, а затем вызвали нас. Сели на грузовичок и поехали. Было у нас два автомата и винтовки. По освобожденному Китаю ехать было опасно из-за самураев (смертников). Они, как нынешние шахиды, были обвешаны взрывчаткой, нападали на тыловые части. Действовали, как партизаны. И вот под Муданьзяном мы напросились на ночь в танковую колонну — они встали лагерем, вроде так безопаснее. Ночью самураи атаковали лагерь — перерезали дозоры и вышли к самым палаткам. Начался бой. Сначала много наших погибло, но потом мы залегли под танками. Короче, утром увидели страшную картину — тем более для нас, футболистов, толком не нюхавших пороха: стоят в поле танки, а вокруг — трупы, трупы...»

Морской пехотинец Марк Рафалов

Марк Михайлович родился 4 сентября 1924 года в Москве

КАРЬЕРА В ФУТБОЛЕ

Играл за Дом офицеров в Чите (1946–1947). Судья всесоюзной категории. Инспектор. За 23 года отсудил более 200 матчей. Автор 20 книг о футболе, двух сборников стихов о войне.

Марк Рафалов сначала был бравым офицером, а потом — знаменитым футбольным арбитром.

ЭХО ВОЙНЫ

«Призвали осенью 1942-го в морскую пехоту. Самое ужасное, что осталось в памяти, — разведка боем. Псковская область, недалеко от реки Ловать. Мы довольно долго стояли против немцев, было затишь. Только не у разведчиков — языков-то брать надо. Но с этим была проблема, причем и у нас, и у немцев (они к нам периодически тоже лазили — без результата). А начальство орет: в чем дело? И вот решили провести разведку боем. Страшное дело! Вечером нам приказали, ночью саперы проделали проходы в проволочных заграждениях, ну и на рассвете побежали... Перед этим, как всегда, дали выпить для храбрости. Атака — это... бежишь, как на автопилоте, куда-то стреляешь,

ни о чем не думаешь — ни про маму, ни про папу, ни тем более про Иосика, а то пишут некоторые идиоты: во время атаки кричали «Вперед, за Сталина!». Да никогда! Погибло много народа в тот день, у меня во взводе человека три-четыре. Но языка взяли, даже трех!

Всего за войну меня ранило два раза. Первое ранение — 17 мая 1943 года. Раскаленный осколок попал в голень, прожег сапог, портянки и кожу до кости. Вроде пустяки, всего-то две недели лежал в санроте. Но нога долго болела, даже еще после войны. Из-за того ранения и футболист из меня не вышел — пропала скорость. А это был мой главный козырь — сто метров пробегал за одиннадцать с половиной секунд...»

Врач-десантник Олег Белаковский

Олег Маркович родился 6 сентября 1921 года в Елизаветграде (Херсонская губ.)

КАРЬЕРА В ФУТБОЛЕ

Играл вратарем в Сестрорецке (Ленинградская обл.), в командах завода им. С.В. Воскова (вместе с Всеволодом Бобровым). Работал врачом в командах ВВС (1951–1953), ЦДКА (1954–1963). В сборной СССР — 1956–1970. Заслуженный врач РСФСР (1980), полковник медицинской службы в отставке.

ЭХО ВОЙНЫ

«Я воевал старшим врачом воздушно-десантного полка. Сначала на Ленинградском фронте, в июне 1944 года во время наступления на финнов первый раз был ранен.

Самым тяжелым моментом войны для меня был вечер 16 марта 1945 года, когда мы в Венгрии, нанося упреждающий удар, опрокинули бронетанковую дивизию «Райх». Представьте, весна, заходящее солнце, зеленое поле, горящие немецкие танки — и все вокруг усеяно трупами наших и фашистских солдат. На моих на глазах ребята, обвязанные гранатами, бросались под танки... в том бою наш полк из 2400 человек потерял 1900 убитыми и ранеными.

Олег Белаковский всю жизнь лечил людей: на войне — бойцов, в мирное время — спортсменов. Справа — Всеволод Бобров.

ми. Но врачи (нас было трое) остались живы, правда, убило двух фельдшеров в ротах.

Война для меня кончилась в Чехословакии, и не 9-го, а 12 мая! Преследовали группировку генерала Шернера —

они не признавали акт о капитуляции и прорывались к американцам, чтобы им сдать. И вот, представляете, 12 мая в 12 часов дня война закончилась, а за десять минут до этого убили моего друга — офицера разведки Витю Котельникова...

А в футбол мы играли, когда переформировывалась дивизия, и в 1943-м в Дмитрове я стоял в воротах, и в 1945-м в Белоруссии — тоже».

Танкист/артиллерист Сергей Архипов

Сергей Емельянович (на фото) родился 13 сентября 1921 года в Москве

КАРЬЕРА В ФУТБОЛЕ

Играл в клубных командах завода им. Войтовича (1935–1941). Судья всесоюзной и международной категорий. В высшей лиге чемпионатов СССР отсудил 126 матчей (1957–1971). Четыре раза был в списках лучших арбитров сезона. Отсудил 10 международных игр.

ЭХО ВОЙНЫ

«В армию меня призвали в апреле 1941 года, в танковую дивизию. А через два месяца началась война. Посадили в танк стрелком-радистом. Стрелять-то я кое-как умел, а вот радистом быть еще не научился. Повоевать на танке мне не довелось — уже 1 июля под Черниговом мы попали в засаду: немцы нас расстреливали, как в тире, практически в упор. Было штук сорок танков БТ — вот почти все и подбили. Мой тоже. Я был ранен, не мог двигаться и, если бы не ребята, не разговоривал бы сейчас с вами. Меня вытащили из танка. Успели...»

У меня был поврежден позвоночник, поэтому большую часть войны — два с половиной года! — я пролежал в гипсе. А когда вылез, в танковую часть не вернулся — как тяжелораненого меня отправили в артиллерию. Считалось, что там полегче. Однако на танке можно было ехать, а тут — огромные пещие переходы. После ранения было очень тяжело ходить, поэтому командир орудия разрешал ехать на стволе. Но поменьше поправился (позвоночник сросся хорошо) и после войны начал даже играть в футбол, а потом и судить. О ранении напоминает только фигура — стал сутулым».

